

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович

Светлячки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Наркисович М.**
Светлячки / Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 120 с.

ISBN 978-5-519-95164-7

ISBN 978-5-519-95164-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Присказка	1
Сказочка про Дѣдушку Водяного	14
Первая ночь	30
Вторая ночь	41
Третья ночь	54
Четвертая ночь	65
Пятая ночь	75
Шестая ночь	87
Послѣдняя ночь	100

ВѢЩАЮЩІЙ СКАЗКИ .

то присказка, а сказка
будеть впереди...

Сегодня у Лѣшаго былъ несчастливый день, вѣрнѣе сказать, — вечеръ. Цѣлый день онъ проспалъ подъ вывороченнымъ корнемъ столѣтней ели, гдѣ было и прохладно, и темно. Онъ, вѣроятно, проспалъ бы тутъ и половину ночи, но его разбудили чьи-то шаги. Лѣшій открылъ одинъ глазъ,

потомъ открылъ другой и видитъ,—около его берлоги ходитъ какая-то старушка и собираетъ траву.

— Эге, да это старая знакомая!—сообразилъ Лѣшій.—Она постоянно бродитъ по лѣсу и собираетъ цѣлебныя травы... Постой, нужно надъ ней подшутить!

Лѣшій отличался веселымъ характеромъ и любилъ морочить добрыхъ людей, когда они попадали къ нему въ лѣсъ. Дѣлать ему было нечего,—отчего же и не пошутить? Онъ осторожно вышелъ изъ своей ямы, присѣлъ по-заячьи въ траву и заплакалъ жалобно-жалобно, какъ плачутъ маленькіе ребята. Старушка сначала вздрогнула и остановилась, а потомъ сразу поняла, въ чемъ дѣло. Не первый годъ она ходила по лѣсу, собирала травы и знала, кто по вечерамъ шутки шутитъ.

— Тьфу, ты, окаянный!—ворчала она, прибавляя шагъ.

Лѣшій не унялся, а сорвалъ большой грибъ и запустилъ имъ въ спину уходившей старухѣ.

— Тьфу! тьфу!...—бранилась она, не оглядываясь.

Солнце уже сѣло, и въ лѣсу быстро начинало темнѣть. Потянуло откуда-то сыростью. Старушка, размахивая длинной палкой, ста-

ралась поскорѣе выйти на знакомую лѣсную дорожку, до которой было, по ея расчетамъ, рукой подать. Набранную траву и коренья она несла въ берестяномъ кузовкѣ, повѣшенномъ черезъ шею.

— Ишь, какъ по-ребячьи расплакался,— удивлялась старуха.—Тоже знаетъ, какъ напугать, нечистая сила!...

До дороги оставалось всего нѣсколько шаговъ, какъ передъ старухой вдругъ точно изъ земли выросъ громадный пенъ. Она остановилась. Такого пня раньше не было. Ужъ не заблудилась ли она въ лѣсу? Старушка постояла, подумала и повернула въ другую сторону, а пенъ какъ захохочетъ ей въ догонку.

— Тьфу!—отплевывалась старушка.—Вотъ тоже привязался...

А въ лѣсу становилось все темнѣе, да и лѣсъ казался ей все выше. Совсѣмъ незнакомое мѣсто. А тутъ изъ-подъ самыхъ ногъ какъ выскочить заяцъ, отбѣжалъ въ сторону, присѣлъ на заднія лапки и закричалъ по-своему:

— Бо-бо-бо-бо!

— Ахъ, ты, пострѣлы!—погрозила ему старушка.—Вотъ я тебя!

Заяц хихикнулъ по-человѣчи и пропалъ въ густой травѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе

было идти. Цѣпкая лѣсная трава такъ и за-
плетала ноги. Тутъ были и папоротники чуть

не въ ростъ человѣка, и Иванъ-чай съ розовыми стрѣлками своихъ цвѣтовъ, и душистый лѣсной шалфей, и простая трава, густая и сочная, какъ зеленый шелкъ. Старушка чувствовала, какъ она совсѣмъ выбивается изъ силъ, вотъ-вотъ запутается въ травѣ и упадетъ. На ея счастье показался молодой мѣсяцъ, и между деревьями мелькнуло серебрястой пеленой знакомое лѣсное озеро. А вотъ и дорожка, которая вела изъ лѣсу въ поля. Старушка быстро пошла по ней, помахивая палкой.

— «Слава Богу, что изъ лѣсу выберусь»,— подумала она.

Только подумала, а подъ ногами уже булькаетъ вода,—дорожки какъ не бывало. Чувствуетъ старушка, какъ ея уставшія ноги начинаютъ вязнуть въ трясинѣ, а впереди слышится дѣтскій голосъ:

— Сюда, бабушка... Держи правѣ!

Удивительно, какъ это внучекъ Петрунька забрался въ лѣсъ! Его голосъ... Только хотѣла старушка повернуть направо, какъ опомнилась. Это нечистая сила ей глаза отводить. Остановилась она, поискала въ кузовкѣ какую-то травку, вытащила, повернула вверхъ корешкомъ и сказала:

— А это знаешь, нечистая сила!...

Вдругъ все стихло, и только теперь старушка увидѣла, что стоитъ посреди болота, по колѣни въ водѣ, а если бы повернула направо,—такъ бы и утонула въ болотномъ окнѣ¹⁾. Повернула она назадъ, а за ней какъ кто-то бултыхнетъ со всего разбѣгу въ озеро, только пошла вода кругами...

— Не любишь Петрова креста²⁾, нечистая сила,—посмѣялась старуха, грозя Лѣшему своей травкой.—То-то...

А на озерѣ вода такъ и бурлила, и слышался громкій хохотъ Лѣшаго, отъ котораго дрожалъ весь лѣсъ.

— Го-го-го!... Го-о-о-о!... Уходи, старая колдунья, по-добру-по-здорову!... Го-го-го!... Ужо вотъ я тебя въ другой разъ не такъ еще уважаю!...

Въ сущности, Лѣшій чувствовалъ себя очень скверно, долго плавалъ по озеру и все время фыркалъ, точно купали цѣлый табунъ лошадей. Что же, въ самомъ дѣлѣ, и пошутить нельзя!... Экая важность, если бы старуха и

¹⁾ Окнами называютъ глубокія мѣста въ болотѣ, гдѣ вода не покрыта травой.

²⁾ Петровъ крестъ—трава, у которой корешокъ принимаетъ форму креста.

утонула въ болотѣ!... Кому ее нужно, старую колдунью? Ну, ничего, въ другой разъ не уйдетъ. Въсто гриба нужно было бросить въ нее камнемъ.

Выждавъ, когда старушка скрылась изъ виду, Лѣшій вылѣзъ на берегъ и долго сидѣлъ, не зная, что ему дѣлать. А ночь была такая свѣтлая, тихая, чудная... Озеро такъ и переливалось живымъ серебромъ. Рѣчные камыши и вербы обступили его зеленой рамой, а большія, старыя ели далеко протягивали свои мохнатыя вѣтви надъ самой водой. Въ дальнемъ концѣ озера уже поднимался волокнистый туманъ; гдѣ-то тихо журчалъ безымянный лѣсной ручеекъ, ночная птица вырывалась изъ лѣсной чащи, дѣлала нѣсколько крутыхъ поворотовъ и быстро исчезала, какъ тѣнь отъ брошеннаго камня. Изъ камышей выплывали кормиться утиные выводки; гдѣ-то жалобно прокуковала лѣсная сирота-кукушка, а туманъ покрывалъ озеро все сильнѣе...

Лѣшій совсѣмъ, было, успокоился и даже чуть-чуть задремалъ:—хоть и Лѣшій, а все-таки усталъ, гоняясь за старухой. Онъ поджалъ подъ себя козлиныя ноги, свѣсилъ лохматую и рогатую голову на волосатыя руки

и издали походилъ на большую кочку,— волосы у него походили цвѣтомъ на рыжій болотный мохъ. Еще бы немного, и, навѣрно, Лѣшій заснулъ бы, но именно въ этотъ моментъ изъ воды послышался серебристый дѣвичій смѣхъ:

— Эй, дядя, проснись... ау!..

— Эй, красавецъ, проснись... ха-ха-ха!..

— Не будите его, сестрицы: онъ свою старуху видитъ во снѣ... ха-ха!..

Это были русалки. Изъ воды выставлялись однѣ головки съ длинными, зелеными волосами, походившими на цѣпкую болотную траву. Всѣ молодые, всѣ красивыя, всѣ веселыя... Лѣшій даже вскочилъ спросонья.

— Дядя, иди къ намъ... ха-ха!..

— Не троньте его, сестрицы... Видите, какъ онъ, бѣдняжка, усталъ. Бѣгалъ-бѣгалъ по лѣсу за старухой, пугалъ-пугалъ ее, а потомъ самому пришлось отъ нея спрятаться въ водѣ. Пусть отдохнетъ, миленькій...

— Идите вы ко мнѣ на берегъ,—сердито говорилъ Лѣшій. — Тогда мы и поговоримъ.

— У насъ, лучше, красавецъ!

— Иди къ намъ...

Русалки рѣзвились въ водѣ, какъ молодые рыбки, хохотали и брызгали водой на Лѣша-